Терентьева Н.Ю.

Проблемы высшего образования как последствия тотального эксперимента: за что расплачиваются наши дети?

*Иркутский государственный университет путей сообщения
(Россия, Иркутск)*

doi: 10.18411/lj-07-2020-245

idsp: ljournal-07-2020-245

Аннотация

В статье анализируются последствия проводимых реформ в системе высшего образования за последние годы; влияние инновационных, методических, организационных, финансовых и других нововведений с учетом зарубежного опыта на систему образования в России.

Ключевые слова: реформирование высшего образования в России, министерство образования и науки, Болонская система, реорганизация.

Abstract

The article analyzes the consequences of ongoing reforms in the higher education system in recent years, the impact of innovative, methodological, organizational, financial and other innovations, taking into account foreign experience, on the education system in Russia.

Keywords: higher education reform in Russia, Ministry of education and science, Bologna system, reorganization.

В годы реформирования российского образования, начиная с конца 90-х годов 20-го столетия, над всей системой образования – от школьного до высшего – был проведен тотальный эксперимент по образцу, предложенному американскими советниками. Под крышей Высшей Школы Экономики, образованной за счет финансовых вливаний Всемирного банка, тогдашним министром образования Владимиром Филипповым, бывшим достаточно опытным ректором РУДН, разрабатывались и внедрялись проекты, последствия которых мы ощущаем до сих пор.

Под чутким руководством американцев в 1999 г. в разработанную «Федеральную программу развития российского образования на 2001-2004 гг.» был заложен единый государственный экзамен (ЕГЭ), напрочь уничтоживший лучшие традиции образования в России и перевернувший жизнь нескольких поколений наших школьников. Игра в «угадай-ку» вместо традиционной сдачи экзаменов и отмена сочинений вылилась в полное неумение молодежи выражать свои мысли практически во всех сферах знаний, логически мыслить, рассуждать и отстаивать свою точку зрения.

Следующий шаг в разваливании образования был сделан путем проведения реструктуризации сельских школ, что привело к закрытию более 10 тысяч малокомплектных школ на селе. Как результат – всплеск беспризорности в начале 2000-х годов в масштабах до 1,5 - 2 миллионов детей.

Смена министра образования в 2004 году на Андрея Фурсенко, никогда ранее не работавшего в системе образования и, соответственно, не знавшего изнутри реальные проблемы и специфику отрасли, привело к очередным катастрофическим ошибкам в масштабах страны. Так, ЕГЭ из экспериментального стал обязательным итоговым экзаменом во всех школах, что отразилось и на системе приема в вузы, несмотря на порой категорическое несогласие с подобной системой. При этом Фурсенко главной целью образования определил не «создание интеллекта и воспитание социально-активной личности, а подготовку квалифицированных потребителей» по аналогии с американской моделью, которая уже провалилась в США и требовала ее срочной перестройки.

С легкой руки министра с 2004 по 2012 годы система всех уровней образования в России была переведена в разряд «платных услуг» на основе «нормативно-подушевого финансирования», что привело к уничтожению еще более 10 тысяч школ в малых городах и на селе, оказавшихся экономически неэффективных. Впрочем, это коснулось не только образования, но и здравоохранения на селе, больно ударив по жителям, что практически уничтожило российскую деревню.

Следующий удар образованию нанесла реализация Болонского соглашения с 2003 г., предусматривающая двухуровневую подготовку в вузах по системе «бакалавр-магистр», проигнорировав отечественную специфику подготовки кадров, что в результате снизило уровень высшего профессионального образования в РФ. Таким образом, главными итогами руководства министра образования Фурсенко стало:

- утверждение ЕГЭ как единственной формы итоговой аттестации выпускников за курс средней общеобразовательной школы,
- перевод школ на коммерческую основу (
- внедрение в вузах Болонской системы
- нормативно-подушевое финансирование для образовательных учреждений.

Такая образовательная политика вызвала массовое возмущение населения и привела к замене очередным министром в 2012 году другой фигурой (Дмитрием Ливановым), но не отмене непопулярных положений. Кроме того, новый министр образования, отличившийся еще в 2007 г. предложением о резком сокращении финансирования РАН, продолжил политику «сокращения», коснувшуюся бюджетных мест в вузах вполнину и самих государственных вузов на 20%. После таких реформ говорить о высоком образовательном уровне населения России не приходится.

С этой целью был проведен «мониторинг» деятельности всех вузов России как государственных, так и особенно негосударственных, на основе сомнительных, с позиций здравого смысла, критериев общим количеством более 40, разделенных на 5 групп с выделением главного в каждой группе. Странность и даже глупость предложенных министром критериев эффективности вузов обсуждали по всей стране. Например, к значимым критериям эффективности работы вуза отнесли баллы по ЕГЭ, полученные школьниками, количество квадратных метров на одного студента, количество докторов и кандидатов наук, количество иностранных студентов, объем заработанных вузом средств и др. Складывалось впечатление, что вуз – это не светоч науки, а хозчасть с описью инвентарных единиц.

Самое страшное, что на основе этих абсурдных данных принималось решение о судьбе вуза следующего характера: либо ликвидация, либо слияние с другим более эффективным вузом, либо реорганизация в среднее учебное заведение. Возможная прибавка бюджетных средств для повышения эффективности априори выглядела несбыточным обещанием, поскольку уже в бюджете на 2013-2015 гг. планировалось сократить на 36% расходы на образование. Да и грядущие слияние либо реорганизация по сути означали ликвидацию вузов и в итоге всей системы высшего профессионального образования в стране.

Параллельно проходили организационные реформы в системе управления образованием. Так, 15 мая 2018 г. Указом Президента В.Путина Министерство образования и науки РФ, созданное 9 марта 2004 года, разделили на две части: Министерство просвещения, отвечающее за школы и среднее образование, и Министерство науки и высшего образования, курирующее деятельность вузов и развитие науки. Тогда же упразднили **Федеральное агентство научных организаций (ФАНО)**, передав его функции Министерству науки, а **Агентство по надзору за образованием ушло в ведение Правительства**. Цель такой реорганизации, по замыслу премьера Д. Медведева, заключалась в «концентрации возможностей для развития обеих систем образования».

Как показала практика, объединение в одном министерстве общего среднего, высшего профессионального образования и науки было большой ошибкой, в результате чего снизился уровень подготовки в средних учебных заведениях (колледжах, техникумах), а также внеклассной и внеурочной воспитательной работы. Учащиеся, независимо от своих способностей, ориентировались на обязательное получение в дальнейшем высшего образования по результатам ЕГЭ, при чем неважно, в каком вузе. Кроме того, подчинение общего среднего образования муниципальным властям больно ударило по материальной базе учебных заведений в связи с постоянной дефицитом средств в местных бюджетах.

Надо вспомнить, что в советское время в сфере образования тоже действовало несколько ведомств: Министерство просвещения, ответственное за школьное образование, Госкомитет высшей школы, курирующий высшее образование, и Академия наук, ведающая научной деятельностью в стране. Однако нынешнее разделение больше связано с лоббированием интересов разных группировок в Администрации президента, Правительстве и Академии наук с целью контроля финансовых бюджетных потоков. Однако, как показывает практика, реорганизации в правительстве, как правило, не изменяют политику, проводимую в стране.

Новый министр образования О. Васильева, в отличие от навязываемых западных стандартов, в своей деятельности **предпочитала эволюционный путь развития** системы образования в России, понимая, что система ЕГЭ, нивелируя всех под одну тестовую гребенку, не позволяет раскрыться одаренным детям. Под ее руководством заговорили о традиционных консервативных ценностях в образовании, что поначалу придало ей популярности среди основной массы возрастных учителей, если бы не громкие недовольства по поводу изменения федерального перечня учебников и новых ФГОСов. Чехарда с постоянным совершенствованием образовательных стандартов и переработкой учебно-методических комплексов катастрофически отвлекает от непосредственного образовательного процесса и научной деятельности, просто не оставляя на нее времени.

Анализируя сложную ситуацию в сфере образования и науки (организационную, материальную, научно-ценностную и др.), налицо один вывод: во главе Минобрнауки должен стоять человек, знающий проблемы высшего профессионального образования изнутри, например, ректор вуза или руководитель РАН в целях эффективного развития науки при условии исключения дублирования функций при управлении высшим образованием и наукой. После реорганизационных перепитий на пост Министра просвещения был назначен С.Кравцов (доктор педагогических наук) на смену О.Васильевой, а вместо М. Котюкова министром науки и высшего образования стал В.Фальков (бывший ректор Тюменского госуниверситета). Оба министра знакомы с проблемами образования изнутри, поскольку начинали свой путь с преподавателей, и есть надежда на улучшения в образовательной среде на всех уровнях.

Кроме реорганизации управления изменения коснулись и системы ЕГЭ, сделав ее прозрачней, несмотря на утечки материалов перед экзаменами. В русском языке появилось итоговое собеседование, (если не сочинение), а также возможность проведения экзаменов с помощью информационно-коммуникационных технологий и др.

Согласно отчету Федерального института оценки качества образования эксперты PISA-2018 (Programme for International Student Assessment) в 2019 году присвоили России 18 место из 79 стран успешной группы, отметив позитивные изменения в образовании. Вместе с тем снизился средний балл среди российских школьников по читательской, естественно-научной и математической грамотности как результат новаций во время управления О.Васильевой. При этом введение промежуточных контрольных работ позволило серьезно улучшить показатели в PISA

школьникам из Москвы по трем направлениям, что свидетельствует о качественных положительных тенденциях в сфере образования России с позиций международных исследователей.

В лучшую сторону изменилась система аккредитации вузов, требующая учета сведений о результатах оценки качества знаний выпускников. Кстати, возможность и необходимость в рамках вузов заниматься научно-исследовательской деятельностью связана с внедрением пресловутой Болонской системы, когда на уровне магистратуры требуется достижение определенных научных результатов в магистерской диссертации. В ходе своих исследований магистранты обязаны опубликовать как минимум две статьи в научных журналах или конференциях после обязательной проверки в системе антиплагиат, подтверждающей самостоятельность их работы.

Если говорить о «чистке рядов» в области научных исследований, надо отметить деятельность комиссии РАН по противодействию фальсификациям, отозвавшим в конце 2019 года по результатам проверки плагиата 869 научных статей, опубликованных в журналах-однодневках. В рамках вузов действует внутренняя система проверки, позволяющая молодым ученым творчески подходить к своим научным разработкам и изложению материала.

Таким образом, подрастающее поколение испытало и продолжает испытывать на себе все тяготы образовательных экспериментов, расплачиваясь своими отточенными способностями решать тесты и отрывочными знаниями, самостоятельно почерпнутыми в силу своей любознательности в интернете и других источниках, пока власть имущие усиленно реформируют систему образования. Каждое нововведение очередного министерского функционера имеет две стороны и должно быть тщательно взвешено на основе предметных консультаций с компетентными лицами, понимая глубокую ответственность за принятые решения в рамках воспитания будущих поколений.

1. «Федеральная программа развития российского образования на 2001-2004 гг.» Постановление Правительства РФ от 28 августа 2001 г. № 630 «О Федеральной целевой программе «Развитие единой образовательной информационной среды (2001-2005 годы)» (с измен. и дополн.) - [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://base.garant.ru/1586371/#friends> (дата обращения: 18.06.2020).
2. Федеральный закон № 83 от 8 мая 2010 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» (с измен. и дополн.) - [Электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: <https://base.garant.ru/12175589/> (дата обращения: 18.06.2020).
3. Сергей Комков: Министерство без образования / Комков С. [Электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: <http://viperson.ru/articles/sergey-komkov-ministerstvo-bez-obrazovaniya>
4. А.Смирнова. Просвещение отдельно, наука отдельно. Зачем разделили Минобрнауки? / Смирнова А. // [Электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: <https://www.nakanune.ru/articles/113950/>

Ткаченко И.В., Маслак А.А.

Диагностический инструментарий оценки креативности как компонента математической культуры

Филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Славянске-на-Кубани

(Россия, Славянск-на-Кубани)

doi: 10.18411/lj-07-2020-246

idsp: ljjournal-07-2020-246

Аннотация

Статья посвящена анализу типов методик для оценки математической креативности. Показана связь креативности в области математики с одним из